

Key words: *Ethnic groups, ethnic associations, ethnic community, ethnikos, Qurama – "patchwork", migratory ethnonyms (ethnotoponyms).*

МРНТИ: 03.20

Р.Д. Ахметова¹, А.М. Мамырбеков², Г.М. Тохметова¹

¹Университет имени Шакарима города Семей

²Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей

КАЗАХСКАЯ ДИАСПОРА В МОНГОЛИИ В XX В.

Аннотация: Одним из важнейших направлений в отечественной науке является история изучения казахской диаспоры за пределами Республики Казахстан. В статье рассматриваются социальные, демографические, экономические изменения в положении казахского населения, проживающего на территории Западной Монголии и являющегося крупнейшим этническим меньшинством страны, располагавшим достаточной административной и культурной автономией. Происходящие изменения рассматриваются авторами с учетом анализа политики правительства Монголии в отношении малочисленных народов, в том числе и казахов, в исследуемый период. Раскрываются особенности общественной и социально-экономической жизни казахского населения в Монголии в XX столетии, на основе статистических данных анализируется ареал расселения и численность казахского населения в Монголии, их вклад в развитие экономики и культуры страны.

Ключевые слова: диаспора, культура, аймак, переселение, адаптация.

История изучения диаспоральных общностей открывает большие возможности в решении общетеоретических проблем отечественной истории. Это вызвано, прежде всего, теми условиями, когда внутри значительных этнических групп сохраняются в самобытной форме многие компоненты традиционной культуры на фоне своеобразия адаптационных процессов. Ярким примером в этом плане являются казахи Монголии, которые длительное время находились в состоянии достаточно выраженной изоляции и сохранили многие элементы традиционной культуры и быта при доминировании исконной формы хозяйствования: полукочевого-полуоседлого скотоводства. По мнению С.Е. Ажигали «Западная Монголия – это уникальное, во многих отношениях единственное место в мире, где в комплексном виде сохранилась традиционная культура казахов – начиная со скотоводческого хозяйства, самобытной системы поселения и до проявлений обрядовой жизни, народных знаний» [1].

Ареал расселения казахской диаспоры в Западной Монголии – это Баян-Ольгийский и Ховдский аймак, отчасти Увс аймак, а также отдельные пункты и районы расселения казахов в Центральной и Северной Монголии – гг. Уланбатор, Налайх, Дархан; отдельные поселения/территории в аймаках Төв, Сэлэнгэ и Хэнтий (а именно: сомоны Угталцайдам, Эрдэнэ, Хонгор, Шарынгол, Шандыгын, Бэрх) [2].

Входившие в состав Кобдинского аймака в 1931-1940 годах казахи вынуждены были вести делопроизводство на монгольском языке. Учитывая, что 90% казахов не владели монгольским языком, это доставляло многочисленные трудности. В связи с этим, казахи постоянно поднимали вопрос о создании казахского национального административного центра на населяемой ими территории.

VII съезд Монгольской Народной Республики, учитывая социально-экономическое положение местного казахского населения, признав их требования обоснованными, принял историческое решение о создании казахской автономной области. Это решение оказало позитивное влияние на социальное, культурное, духовное развитие казахского населения.

Специальным постановлением Монгольского правительства в августе 1940 года был образован Баян-Ольгийский аймак. Первоначально аймак состоял из 10 районов, с населением 32 301 человек, и имел территорию 45 кв.км. Главой аймака был назначен Каби Бежеұлы [6].

Для руководителей аймака одним из главных направлений работы была ликвидация неграмотности среди населения. Большую роль в этом сыграли прибывшие из Казахстана специалисты просвещения Абай Касымов, Шарип Отепов, Алдаберген Мырзабеков,

Толеубай Кордабаев, Тлеуберды Сауранбаев и другие. При их содействии количество начальных школ в течение одного года возросло с 2 до 11. 25 учителей обучали в этих школах 970 учеников. Школьное обучение было полностью основано на казахстанской программе. Казахская молодежь, которую обучали прибывшие из Казахстана учителя, закончив высшие учебные заведения Уланбатора, формировали первую волну казахской интеллигенции в Монголии. Позднее среди них были выдающиеся общественные деятели, политики, ученые, инженеры, врачи и т.д.

В 1995 году З. Қинаятұлы в своем выступлении на симпозиуме «Казахская диаспора: проблемы и перспективы» привел следующие данные: «Из 135 тысяч казахов Монголии 2 230 человек с высшим образованием, 8 докторов наук, 39 кандидатов наук, 4 профессора, 16 Героев труда, 4 народного артиста, 16 летчиков. Летчиками на двух имевшихся в Монголии БОИНГАХ были казахи. Среди казахов есть один министр, три депутата Парламента». В 1950-1960 годы на казахском языке выходили газета «Өрккендеу» (позже переименованная в «Жаңа өмір»), журналы «Жаңа талап», «Шұғыла» и др.

В 1959 году в Монголии проводилась политика массового кооперирования, аналог советской политики коллективизации. Весь скот, находившийся у казахов, был согнан в одно место. Вследствие этой политики и частых джудов, случавшихся из-за сурового климата Монголии, большое количество скота погибло. В результате обобществления животноводческого хозяйства тяжелые последствия для экономики страны и социальной жизни в полной мере ощутили на себе и казахи. Самым тяжелым последствием социалистического эксперимента в животноводстве для экономики казахских аймаков было то, что перестало расти поголовье скота, являвшееся основой жизнеобеспечения казахского этноса. В период с 1960-1990 годы поголовье скота в Баян-Ольгийском автономном округе не превышало 1 миллиона голов [6]. Никакие меры правительства по увеличению поголовья не приводили к положительным сдвигам. В результате политики кооперации изменились формировавшиеся веками традиции, сроки, маршруты кочевания. Тем не менее, казахи продолжали в основном заниматься привычным кочевым скотоводством.

Развитие промышленности, образования способствовало количественному и качественному росту специализации казахской диаспоры в Монголии. В городе Олгей, центре Баян-Ольгийского аймака, при помощи Советского Союза были введены в действие пищевая промышленность, шерстомойная, ковроткацкая фабрики, при помощи Чехословакии – электростанция, радиостанция, система связи и др. До 1992 года 17 казахов были удостоены звания Герой Труд, 12 казахов удостоены звания заслуженного деятеля в разных отраслях производства, 808 казахов награждены орденами и медалями. 16 казахов награждены высшей наградой государства – орденом Сухэбатора.

Социалистический эксперимент затронул не только экономику, но и духовную жизнь казахской диаспоры Монголии. Начиная с конца 1920-х годов начала проводиться политики ликвидации неграмотности населения. Были определенные трудности в этом вопросе в связи с изменениями казахского алфавита. К 1940-е годам казахи овладели латиницей, а к 1950-м годам полностью перешли на кириллицу.

В политике Монгольской Народной Революционной партии (далее МНРП) и правительства в отношении казахской диаспоры можно выделить три этапа:

До 1930-х годов партия и правительство учитывало национальные особенности казахского населения.

В 1930-1960 гг. на смену демократической политике пришла политика социалистических изменений, что характеризовалось насильственным ее внедрением в массы. Тем не менее, и в этот период правительство Монголии не проводило в отношении казахов жесткой политики.

В 1960-е годы в социально-экономической жизни страны произошли определенные изменения. Закончилась коллективизация сельского хозяйства, уничтожена частная собственность, социализм был провозглашен единственно верным политическим и общественным строем, к которому надо стремиться. Несогласные с экономическим и культурным уровнем объявлялись противниками партии. Группа общественных деятелей во главе с Ю. Цеденбалом провозгласила политику ужесточения в отношении малочисленных народов, в том числе и казахов. Это нашло отражение в политике назначения на руководящие должности в Баян-Ольгийском аймаке представителей монгольского этноса, недопущения влияния Казахстана среди казахской диаспоры, постепенной монголизации

казахского языка, обычаев и традиций казахского народа. Эта политика началась в 1962 году со смещения казаха с поста Первого секретаря комитета партии Баян-Ольгийского автономного округа и назначение на эту должность монгола, не владеющего казахским языком, и не знающего казахские традиции. С этого времени на протяжении двадцати лет первыми секретарями аймака были представители монгольского народа. В 1962 году на заседании ПолитБюро ЦК МНРП был рассмотрен вопрос о снятии с должности Первого секретаря комитета партии Баян-Ольгийского автономного округа Х. Мусахана, и «принято секретное постановление о том, что с этого момента назначать на эту должность только монголов» [4, С.193]. Еще одним направлением жесткой политики в отношении казахской диаспоры было недопущение культурного влияния Казахстана в казахской среде. Это проявилось в том, что представители деятели культуры и искусства Казахстана, прибывшие в Монголию для проведения дней культуры, не допускались в казахскую среду, народу не показывались произведения казахстанских кинематографистов и художников, было ограничено число казахской молодежи, обучавшейся в высших учебных заведениях Казахстана, уменьшалось поступление казахстанских учебников, книг, газет, журналов и т.д.

Казахи еще с 70-х гг. XX в. активно переселялись в поисках работы или по вузовскому распределению из Баян-Ольгийского аймака в другие регионы Монголии, где фактически до этого не было казахского населения. Так, в Уланбаторе казахи проживали с 1927 года, Налайхе – с 1942-го, в Чоноголе – с 1952-го, Бэрхе – с 1957-го, Хажуу-улаан – с 1961-го, Шарынголе – с 1962-го, Эрдэнете – с 1978 года. По переписи 1989 года 37 750 казахов были представлены в аймаках, где преобладали монголы, поэтому дети казахов были вынуждены обучаться в школах с монгольским языком обучения, забывая родной язык [3].

В 1978 г. казахские школы были переведены на смешанную систему обучения, в результате чего часы на изучение казахского языка и литературы были сокращены на 50-60%, а в старших классах эти предметы были вообще упразднены.

Системный социально-политический и экономический кризис, который охватил СССР, имел далеко идущие последствия и для монгольского общества. После мирной демократической революции, произошедшей в Монголии в 1990 г., распада СССР и социалистического лагеря, монгольская экономика оказалась на грани краха. В конце 1980-х гг. о проблемах социально-экономического и культурного развития Баян-Ольгийского аймака, росте эмиграционных настроений среди казахов были осведомлены как власти Монголии, так и СССР и Казахской ССР.

В 1989 г. в Монголии безработными по официальным данным являлись 26 тысяч человек, но каждый третий безработный жил в Баян-Ольгийском аймаке. На следующий год 44% от официально зарегистрированных безработных также приходилось на казахов. В Ховдском аймаке численность казахов в 1989 г. составляла 12 814 человек, или 16,3% от численности населения района, но доля безработных среди казахов была высокая и достигала 40%. На 1 000 жителей аймака только 16 казахов имели высшее образование, что 2–3 раза было меньше, чем у халка-монголов, захчинов, торгутов. Безработица среди казахов стала одним из важнейших выталкивающих факторов миграции трудовых ресурсов из Монголии. Во всех аймаках сокращалось число объектов, сооружающихся с помощью СССР. Остановка предприятий, массовая безработица, снижение статуса казахского языка и в целом казахской культуры затрагивали национальные чувства казахов Монголии.

Представительство казахов в высшем законодательном органе, Великом Хурале Монголии не соответствовало их удельному весу в численности населения страны, вкладу в социально-экономическое и культурное развитие страны. Так, среди 430 депутатов парламента было всего 15 казахов, или 3,4%, в то время как в стране казахи составляли около 6% от общей численности населения [3].

Тем не менее, казахская диаспора Монголии сумела сохранить национальное самосознание, язык, традиции. На Всемирном Курултае казахов в 1992 году академик А. Хайдаров сделал вывод, что «казахский язык среди казахов Монголии сохранился в первозданном, чистом виде» [6].

Несмотря на все трудности, казахское население Монголии в период с 1934 по 2010 годы показывало стабильный рост, о чем можно сделать вывод по данным Рисунка 1. В то же время, в связи с переселением казахов на историческую родину с конца 1990-х годов до 2010 годов наблюдается тенденция уменьшения казахов, особенно во внутренних регионах страны.

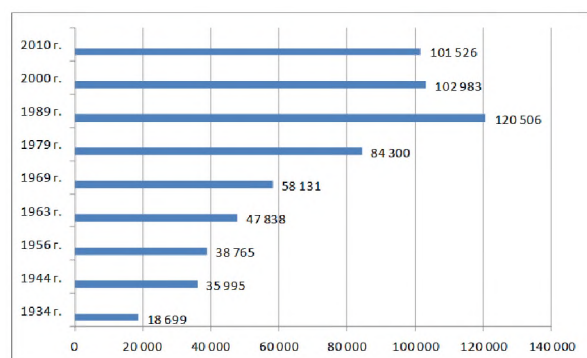

Рисунок 1 - Численность казахского населения по данным переписей населения в Монголии 1935, 1944, 1956, 1963, 1969, 1979, 1989, 2000, 2010 гг. [5]

С 1991 года, после провозглашения независимости Республики Казахстан, начинается процесс переселения казахов Монголии на историческую родину. В связи с этим, по ежегодным статистическим данным Монголии, наблюдается уменьшение общего количества населения Баян-Ольгийского аймака. Об этом свидетельствуют данные рисунка 2. Однако, по свидетельству З. Кинаятұлы, с 2000 года в силу различных социально-экономических трудностей, из-за ухудшения здоровья обратно в Монголию вернулись около 42% казахов [4, С.243]. Этим, частично, объясняется увеличение численности населения аймака в последние годы в сравнении с предыдущим периодом.

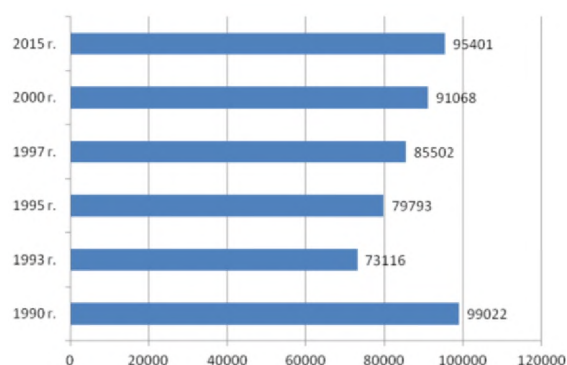

Рисунок 2 – Общее количество населения Баян-Ольгийского аймака (по годам) [5]

Казахская диаспора Монголии, первоначально насчитывавшая около 10 тысяч человек, к 1990-м годам достигла примерно 140-150 тыс. человек, на протяжении полутора веков сумела сохранить свой язык, традиции, обычаи в иноязычном окружении. Монгольские казахи были единственным этническим меньшинством в этой стране, располагавшим достаточной административной и культурной автономией. Казахи хорошо уживаются с близким по менталитету и культуре монгольским народом и вносят вклад в развитие экономики и культуры этой страны, сохраняя при этом свою этнокультурную самобытность.

Литература

1. Ажигали С.Е. Казахстану стратегически важно сохранить присутствие казахской диаспоры в Монголии // Тұған тіл. Еларалық қоғамдық-саяси, өдеби-ғылыми альманах. – 2012. – № 2 (17). – С.31-42.
2. Ажигали С.Е. Общие итоги комплексного этнокультурного исследования казахской диаспоры Центральной Азии (Монголия, Россия, Китай) // Казахская диаспора Центральной Азии: история – культура – памятники: Матер. Межд. науч. конф. – Алматы: «Елтаным баспасы», 2014. – С. 14-28.
3. Балтабаева К.Н. Казахи Баян-Ольгийского аймака Монголии: историко-демографический срез: 1989-2010 гг. // Казахская диаспора Центральной Азии: история – культура – памятники: Матер. Межд. науч. конф. – Алматы: «Елтаным баспасы», 2014. – С. 79-89.
4. Қинаятұлы З. Моңғолиядағы қазақтар. - Алматы: Дүние жүзілік қазақтар қауымдастығы, 2007 – 256 б.
5. Қобландин Қ.И. Моңғолия қазақтарының демографиялық ахуалы (халық санағының материалдары бойынша) // Казахская диаспора Центральной Азии: история – культура – памятники: Матер. Межд. науч. конф. – Алматы: «Елтаным баспасы», 2014. – С.107-112.

6. Козганбаева Г.Б. Монғолиядағы қазақ диаспорасы: тарихы, бүгін мен ертеңі: Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертациясы. – Түркістан, 1999. – 132 б.

XX Ғ. МОҢҒОЛИЯДАҒЫ ҚАЗАҚ ДИАСПОРАСЫ

Р.Д. Ахметова, А.М. Мамырбеков, Г.М. Тохметова

Отандық ғылымдағы маңызды бағыттардың бірі Қазақстан Республикасынан тыс жерлерде қазақ диаспорасы тарихын зерттеу болып табылады. Мақалада Батыс Моңғолия аумағында тұратын әкімшілік және мәдени автономиясы бар ең ірі этникалық азшылық болып табылатын қазақ халқының әлеуметтік, демографиялық, экономикалық өзгерістері қарастырылады. Авторлар зерттеу кезеңіне сәкес, Моңғолия Үкіметінің саны аз халықтарға, соның ішінде қазақтарға қатысты жүргізіп отырған саясатқа байланысты орын алып отырған өзгерістерді талдайды. XX ғасырдағы Моңғолиядағы қазақ халқының қоғамдық және әлеуметтік-экономикалық өмірінің ерекшеліктері статистикалық мәліметтер негізінде Моңғолиядағы қазақ халқының қоныстану аймағы мен саны, олардың ел экономикасы мен мәдениетін дамытуға қосқан үлесі қарастырылады.

Түйін сөздер: диаспора, мәдениет, аймақ, қоныс аудару, бейімделу.

KAZAKH DIASPORA IN MONGOLIA IN THE XX CENTURY

R. Akhmetova, A. Mamyrbekov, G. Tokhmetova

One of the most important directions in domestic science is the history of the study of the Kazakh diaspora outside the Republic of Kazakhstan. The article examines the social, demographic, economic changes in the situation of the Kazakh population living in Western Mongolia and being the largest ethnic minority in the country with sufficient administrative and cultural autonomy. The changes taking place are considered by the authors taking into account the analysis of the policy of the Mongolian government in relation to indigenous peoples, including the Kazakhs, during the period under study. The features of the social and socio-economic life of the Kazakh population in Mongolia in the twentieth century are revealed, on the basis of statistical data, the settlement area and the number of the Kazakh population in Mongolia, their contribution to the development of the country's economy and culture are analyzed.

Key words: diaspora, culture, provinces, resettlement, adaptation.

МРНТИ: 21.15.47

А.Б. Әкімханов, С.Б. Шәкизада, А.Б. Жағыпар

Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті, Алматы қ.

«ТӘУИЛАТ ӘНЛ ӘС-СУННӘ» ТӘПСІРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЙНАРКӨЗДЕРІ

Аңдатпа: Бұл мақалада «Тәуиләт» қайнаркөздерінің әр қайсысына жеке-жеке тоқталып, деректанулық және исламтанулық тұрғыдан талдау жасалады. Матуридидің тәпсірінің тек қана риуаятпен шектелмейтін, дирият пен полемикалық әдіске негізделгендігі дәлелденеді. Тәпсірші ғұламаның өз кезеңіне дейін жазылған тәпсірлерді жетік меңгергендігі, хадистер мен риуаяттардың тізбегіне қатысты қалыптасқан сыни әдіснаманы дирият әдісімен ұштастыра отырып, риуаяттарды белгілі бір жүйемен Құранға жүгіндіргендігі баяндалады. Сондай-ақ, аталған еңбекті Матуридиге тиесілі емес дейтіндерге жауап беріледі.

Бұл кітап – Матуридидің Құран аяттарын түсіндірудегі ерен еңбегінің жемісі. Зерттеу барысында көзіміз жететіндей бұл еңбекте бүгінгі күннің өзінде мұсылмандардың арасында өзекті мәселелерге кіріспе жасалған, мәселелер әртүрлі қырынан қарастырылып, талданған, нақыл (діни мәтіндер) мен ақыл негізінде Құран аяттары мен түйткілді мәселелерге түсіндірмелер берілген.

Түйін сөздер: Тәуилат, Матуриди, дирият әдісі, ақыл, нақыл, тәпсір, тәуил.

Тәуиләт кітабының зерттелу деңгейі. Зерттеу жұмысымызға арқау болып отырған бұл тәпсір кітабы – Кітаб әт-Тәуиләт деген атаумен танымал. Матуриди уахиге сүйенген нақты бір дәлелсіз өзінің және басқа да ғалымдардың Құран аяттарына қатысты түсіндірмелеріне «тәуил» (аяттың мағынасы мынандай деп, кесіп айтпай, белгілі қағидалар мен шарттар негізінде аяттың негізгі тура мағынасынан бөлек бірнеше ықтимал мағыналарын алға тарту) [1] терминін қолданып, «тәпсір» сөзін қолданудан сақтанған. Тәуиләтқа түсіндірме (шарх) жазған Ала әд-Дин ас-Самарқанди де бұл ерекшелікті тілге тиек етіп, кітап атауының осы негізге орай қойылғандығына баса назар аударады [2]. Табақат (библиографиялық әдебиеттер) кітаптарының көбінде еңбектің атауы «Тәуиләт әл-Құран»